

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

22.12.13

№ 123 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Стефан Новый

День памяти преподобномученика Стефана Нового отмечала Церковь на прошлой седмице. Родился святой в 715 году в Константинополе в благочестивой христианской семье. С 16-ти лет он покидает столицу и поселяется в горной пещере, где 15 лет подряд проводит в подвигах поста и молитвы под руководством некоего старца Иоанна. После смерти наставника, здесь же, на Авксентьевской горе, устраивает монастырь, в качестве игумена заботясь о душах молодой монашеской братии, а несколько позже воздвигает и другую обитель - на соседней горе.

Плодотворной была жизнь нынешнего святого, но в истории Стефан вошёл не столько, как наставник иноков, сколь, как защитник иконопочитания. 8-й век для Церкви памятен, в первую очередь, борьбой сторонников и противников иконопочитания. Если проблему эту изучать всерьёз, то найти можно будет много неправоты и тех, и других. Почитатели икон иногда сваливались в иконопоклонение, сильно преувеличивая роль икон в религиозной жизни христианина - не столько на невидимо присутствующего Бога надежды возлагая, сколь на святые изображения. Была даже такая кощунственная практика - скоблить иконы и порошок этот добавлять в вино для Евхаристии. Понятно, что это уже язычество самое настоящее. Ну и находились оппоненты, которые изобличали подобные заблуждения.

Но, как часто бывает - лекарство хуже болезни. Редко кому удаётся вовремя остановиться. Нет, чтобы просто напомнить людям, что поклоняться мы можем и должны только Богу Единому, а священные изображения могут лишь напоминать нам - об Иисусе Христе, некогда воплотившемся и жившим на земле жизнью человеческой, о Его земной Матери - Пресвятой Деве Марии, о пророках, апостолах, подвижниках, особо посвятивших себя служению Всевышнему. Вместо разъяснений, давай-ка всё крушить и ломать - в кострах иконы сжигать, а иногда - и самих иконопочитателей.

Особенно тяжкие времена наступали для Церкви, когда иконоборцев поддерживали светские властители, как, например, император Лев Исавр, правивший с 716 по 741 годы. Поскольку ныне празднуемый Стефан оказался в лагере иконопочитателей, то монастырь, окормляемый им, был разгромлен, а сам святой оказался сначала в изгнании на одном из островов в Мраморном море, а затем и в тюрьме.

На одном из судов, защищая святые иконы, преподобномученик Стефан проявил себя ещё и как остроумный диспутант. Он вытащил из кармана монету, на которой было изображение правящего императора, показал её судьям и всем присутствовавшим, а затем спросил, как правильно будет поступить с тем человеком, который бросит эту монету на землю и станет презрительно топтать ногами изображение императора? Повинен будет смерти - подобострастно закричали вокруг.

А какова же тогда будет участь на том свете тех, которые попирают святые изображения Иисуса Христа, Богоматери и святых?

Все умолкли - было о чём подумать.

Но прав всегда тот, у кого больше прав. Святого мученика привязали к лошадям и волочили по улицам города до тех пор, пока тело его не оголилось до костей, а душе в этой истерзанной плоти уже делать было нечего.

Трёховная любовь материнская

Все Вы знаете «бородатый» хрестоматийный анекдот про тещу, которая висит, уцепившись за перила балкона 5-го этажа, а молодой мужчина пытается её отцепить - бьёт по рукам. Эту сцену наблюдает проходящий мимо милиционер. «Молодой человек, - кричит он, - прекратите, вы же сейчас убьёте человека!» На что сверху доносится возглас: «Это не человек, это моя теща!» Милиционер останавливается и в наблюдательной задумчивости констатирует: «А уцепилась-то как, сволочь!»

Сотни анекдотов - целый раздел - «про тещу». А вот про свекровь - анекдотов, практически, нет. Почему? Что, все свекрови хорошие? Вовсе нет, хотя бы потому, что, как правило, одна и та же женщина кому-то приходится тещей, а кому-то - свекровью.

Конечно, в жизни бывает разное - прекрасная теща, отвратительная свекровь. Последний вариант намного чаще. Но нас сейчас интересуют не столько частности, сколь тенденция. Вот почему нормальная симпатичная женщина, родившая и воспитавшая прекрасных детей - сына и дочь - для семьи сына является благословением, а для семьи дочери - проклятием? Ещё раз подчёркнём - это не всегда так - в жизни бывает и наоборот, но тенденция эта довольно-таки устойчивая.

На первых страницах Библии помещена одна из самых фундаментальных Ветхозаветных Заповедей, которая повторяется дважды уже в Новом Завете - звучит из уст Христа, а потом - и в послании апостола Павла: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одной плотью».

В какой-то момент взрослости человек должен оставить своих отца и мать, и прирасти - мужчина - к жене, женщина - к мужу, и обоим стать одной плотью - создать новую семью. Но одно из главных условий, которое ставит перед нами Слово Божие, первое, что нужно сделать - это **оставить** своих отца и мать. Родители должны стать молодым немножко чужими. Не в том смысле, что маму и папу нужно перестать чтить, любить и о них больше не нужно заботиться, беспокоиться об их здоровье и достатке - это как раз дело святое.

Но пускать родителей в свою семью, позволять им распоряжаться молодожёнами - ни в коем случае допускать этого нельзя. Дать дельный совет молодым - другое дело. Родители, вообще, никоим образом не должны являться членами новообразовавшейся семьи. Теперь у «стариков» уже новая роль - они **друзья** детям. Тем более, претендовать на главенствующую роль - это просто криминал. Здесь молодые должны быть вежливы, но категоричны - «Мама, Вы что, и чайку с нами не попьёте?» А в каких-то случаях, если «шнурки» не понимают своей новой роли, то, может, и прямым текстом полезно вразумить своих предков: «Эй вы, ископаемые, динозавры, вы уже - история, нечего нас учить, если хотите, можете дать немного денег».

«Оставит человек отца своего и мать свою. и прилепится к жене своей; и будут двое одной плотью». Дети должны **оставить** своих отца и мать - так говорит Бог. А родители должны помочь им это сделать.

Нормальные родители так и поступают - не ждут, пока их чада начнут высоборждаться от их удушливых объятий, а **сами** дистанцируются - помогают чадам, конечно, и словом, и делом, но не вмешиваются во внутреннюю жизнь новой семьи, особенно в складывающиеся взаимоотношения между молодыми мужем и женой.

Но это хорошо, если так. Потому что понимающих людей на свете не так уж и много. Часто и густо родители пытаются **влиять** на жизнь детей - особенно активны в этом мамы. Почему мамы - понятно. Во-первых, они, как правило, больше **привязаны** к детям. Во-вторых, папа чаще всего работает, вечно уставший, и ему не до того, чтобы

ещё совать нос в новую семью. На это у него нет ни времени, ни сил. А вот мама, если она сидит дома в четырёх стенах, ей, во-первых, скучно. У нее дефицит общения, зуд интриги. Конечно же, не без того, что она действительно любит своих чад и хочет устроить всё, как лучше. Она бесконечно звонит дочери по телефону, расспрашивает, как дела, говорит, как нужно поступать, другими словами, норовит руководить. Полбеда, если ещё по телефону, а если молодые с родителями - под одной крышей - туши свет.

Безусловно, мамы пытаются вставить свои «пять копеек» всюду - и в семью сына, и в семью дочери. Но с сыном - сложнее. Если это не «маменькин сыночек», то он выслушает свою маму, но поступит по-своему. Мужчины более самостоятельны, если это мужчины. Очень редко когда мама может руководить своим женатым сыном, что нельзя сказать о дочерях. Доченька - она более привязана к своей мамочке, и при первой проблеме рада прибежать к ней и расплакаться ей в жилетку. В ответ, мама, как правило, занимает одностороннюю позицию против своего зятя и начинает против него действовать, грубо и абстрактивно вмешиваясь в семейные взаимоотношения. Громадный процент распавшихся семей и искалеченных судеб, исключительно по причине влияния мам на своих дочерей. Поэтому анекдоты про тещу - они все, так сказать, из глубины разбитых душ, и то, что они все очень злые - это не случайность.

«Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут двое одной плотью».

Можно сказать ещё более радикально. Если сын или дочь не желает исполнить эту Господню заповедь - оставить своих родителей, то **родители** должны настоять на этом. Дескать, пошли вон. Выросли уже, женились, вышли замуж - всё - идите в самостоятельную жизнь, на собственные хлеба. Конечно, могут быть особые ситуации, в которых так не поступишь, но закономерность именно таковая.

В прошлый раз мы рассуждали с Вами об одном из принципов соборности Церкви. Мы говорили о том, что мировое православие представляет собою, так сказать, собрание поместных самоуправляемых национальных Церквей. В Японии - Японская православная Церковь, в Америке - Американская, в Румынии - Румынская, в Грузии - Грузинская. Во главе каждой такой автокефальной (т.е., самовозглавляемой) Церкви стоит патриарх. В России - патриарх Кирилл, в Болгарии - патриарх Максим, в Грузии - патриарх Илия II и т.д. И как мы подчёркивали с Вами, границы управления Церковью тем или иным патриархатом, согласно апостольским правилам, должны совпадать с границами государства. Исключение составляют очень малочисленные и слабые Церкви, которые не могут существовать без внешней помощи и покровительства. Ну вот, в Ираке, Иране или Афганистане - если там и есть несколько малюсеньких подпольных православных общин, то говорить об их самостоятельности (автокефалии) будет несерьёзным.

Как появляется новая автокефальная Церковь?

Специальных канонических порядков провозглашения и признания новой автокефалии, к сожалению, не существует. А практически схема такая: во-первых, как Вы понимаете, первой и главной причиной, является образование нового государства с новыми границами. А, как мы всё время подчеркиваем с Вами, границы церковного управления должны совпадать с границами государства.

Поэтому, после образования новой страны, созывается собор епископов, управляющих епархиями на этой новообозначенной территории, и решается главный вопрос: можем ли мы жить самостоятельно, без иностранной церковной помощи и руководства извне? Т.е., достаточно ли у нас епископов, священников, храмов, монастырей? Есть ли у нас свои духовные школы - семинарии, академии и т.д.? Если всё это есть, то составляется от имени собора рождающейся автокефальной Церкви документ, адресованный иерархам Церкви-матери, с прошением выдать грамоту, - отпускную, так сказать, свидетельствующую о том, что Церковь-мать отпускает свою Церковь-дочь как бы в самостоятельное плавание и признаёт её ав-

токефальной. По этому случаю устраиваются торжества - служатся совместные литургии, совершаются обильные трапезы, за которыми много чего съедается и выпивается, и с того времени считается, что на православном свете прибыло - появилась ещё одна Церковь-сестра.

Но, к сожалению, далеко не всегда эти проводы проходят благополучно.

Церкви-матери очень часто поступают точно так же, как и люди - не хотят отпускать от себя Церковь-дочь. И аргументы в этих случаях используются часто людские. Как же мое чадо без меня обойдётся - оно же такое неопытное, неприспособленное к жизни! И мотивация такая же эгоистичная. На самом деле - как мама не хочет отпускать свою дочь от себя просто потому, что себя жалко - боится дискомфорта, одиночества, лишиться помощницы, и т.д. Точно так же и в церковном масштабе - Церкви-матери часто бывает невыносимо тяжело осознать, что значительная часть храмов, духовенства, верующих уже будут принадлежать другой поместной Церкви, и поэтому нередко бывает - такими «мамами» чинятся козни, воздвигаются препятствия, чтобы не отпустить от себя Церковь-дочь, во что бы то ни стало. Да, таковая позиция ущербна - она и с точки зрения нравственности порочна, плюс - антиканонична. Но каноны канонами, а если очень не хочется отпускать, то находятся предлоги, зацепки - на жалость давится - дескать, «на кого ж вы нас, сердешных, покидаете!»

И тогда новообразовавшейся Церкви ничего не остается, как объявить в одностороннем порядке о своём выходе из подчинения Церкви-матери и самой провозгласить свою самостоятельность - автокефалию. Для матери такой жест, естественно, обиден, и часто вслед слышатся слова: ах так, ну тогда ты не дочь мне! Больше глаза мои чтобы тебя не видели! И от нашей родни держись подальше. Т.е., Церковь-мать оповещает другие автокефальные Церкви, уже великовозрастные, всеми признанные, и говорит, что вот с этой «шлюхой» не общайтесь, если хотите сохранить **со мной** добрые отношения. И вот, Церковь-дочь вынуждена какое-то время жить в изоляции. С ней нет молитвенного общения - трудные, в общем, времена.

Через это, как мы говорили с Вами, прошли многие Церкви.

Болгарскую Церковь, например, после того, как она провозгласила себя автокефальной, приняли в семью мирового православия только через 49 лет. Сербскую - через 29, Греческую - через 17, Румынскую - тоже через 17 лет. А Русскую Церковь - только через 141 год.

Но бывает и хуже - это когда Церковь-дочь не может определиться, как ей поступить - остаться с мамой или всё же, вопреки родительской воле, вступить на путь нормальной законной самостоятельной жизни, если она начинает метаться, рваться на части. Тогда происходит раскол, как это случилось в Украине. Часть Церкви не решилась покинуть свою капризную мать и осталась под её крышей. А другая часть поступила в соответствии с каноническим правом и логикой жизни - провозгласила свою самостоятельность - автокефалию, ну и, естественно, оказалась в немилости у своей мамы и её сестер.

Конечно, когда мы называем Русскую Церковь матерью Украинской - мы это говорим очень условно, потому, что когда Крещена была Киевская Русь, Москвы и в помине не было. И настоящая мать, которая родила Церковь Киевской Руси - это Константинопольская Церковь. Но так уж сложилась история - многие годы центром Руси-Украины была Москва.

И Церковь России до сих пор имеет реальную возможность исцелить раны церковного разделения в Украине. Но тогда ей придётся признать, что её дочь - Украинская Церковь - автокефальна. А на это не хватает душевных сил. Как же без любимой доченьки? И в результате получается, что вместо того, чтобы нести свет Евангельской истины людям, служители Церкви занимаются разъяснениями, в какие храмы нужно ходить, а в какие - и ногой ступить нельзя, отчего в выигрыше оказывается только один персонаж, на картинах часто изображаемый с рожками, свиным рылом, копытцами и хвостом.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным